

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Уголовники изнасилуют твою мать!

Уголовники изнасилуют твою мать! — Как, какие уголовники с чего ты взял? Удивился я, тому, что мне сказал Артем, мой одноклассник. — Такие: Вазген, Гога и их дружки. Я слышал как они договариваются. Они давно на нее слюни пускают. А тут я услышал, что они обсуждали во дворе. Вазгену было около 25 лет, он был бывшим учеником моей мамы, она всегда к нему хорошо относилась, помогала переходить из класса в класс, натягивая тройки. Остальные были еще младше его, также учились в нашей школе.

— Она же много лет преподает, пользуется авторитетом, болтать одно, многие старшеклассники говорили, что не прочь завалить на спину эту милфу, но чтобы решиться на такое я не особо верил. — Точно я тебе говорю, у них даже план. Когда в пятницу у них в учительской будет фуршет, после нее твоя мама пойдет домой пьяная, они подстерегут ее, затащат в кусты и надругаются. Все снимут на телефон, потом будут ее шантажировать и постоянно дрючить. Твою маму — Елену Николаевну, все считают самой сексапильной, ебательной телкой из всех. Высокая, 180 см., с большой грудью, ягодицами, красивыми, чертами лица, она привлекала внимание многих мужчин. Меня мама родила в 18 лет и сейчас в 36 лет у нее был самый расцвет, как у женщины. С ней все старались познакомиться, пофлиртовать. Мама была вежлива, но строга, никаких интрижек, насколько мне известно, она не допускала, отцу не изменяла. Одет всегда скромно, юбка ниже колен, закрытые плечи, никакого декольте. Я понял, что Артем не шутил.

Утром я решил предупредить маму. — Мам, Вы сегодня в учительской будете отмечать день учителя? — Да, сынок, а что? — Тебе надо быть осторожнее, что то может произойти. — В смысле, что произойти. — Ну понимаешь, Вазген, помнишь твоего ученика, в общем он и его друзья, будут приставать к тебе после праздника. — Да перестань, сынок. Мама всегда была в хорошем настроении, Вазген мой бывший ученик, никто ко мне приставать не будет. — Ну мам. — Все, не волнуйся, я буду осторожна, мама погладила меня по голове и вышла.

Я все равно волновался, Вазген и Гога, были известные выродки, не раз отнимая у меня и других жителей микрорайона деньги и мобильники. Обращаться в полицию было бесполезно. Вечером я решил подстраховать маму и следил за входом во двор. Вдруг я увидел ее. Высокая блондинка шла домой, я уже успокоился, как вдруг ей дорогу преградил, непонятно откуда взявшийся Вазген. Он не давал ей пройти и стал что то говорить. Я понял, что маме нужна помощь, быстро собрался и вышел из квартиры. Зайдя у другу Артему, мы пошли во двор. Но мамы нигде не было, мы стали ее искать, зайдя в кусты, где была скамейка, мы заметили несколько людей и незаметно подошли поближе. Я заметил стоящую маму, вокруг нее было несколько парней. Все были почти на голову ниже ее, я заметил Вазгена, Гогу и еще около пятерых их кавказских друзей. Все были не больше 20 лет, один, самый младший даже еще учился в школе, в классе со мной.

— Что значит, мой сын Вам денег должен, удивилась мама, за что, сколько? — Много, поняла, он нам миллион в карты проиграл, напирал на нее Вазген. — Он тебя в карты проиграл, напирал Гога. — В смысле меня, ты что такое говоришь, я педагог почти с 20 летним стажем, я тебя учила, я завуч, ты как со мной разговариваешь? — Тебя проиграли нам, мы тебя сейчас поймеем Елена Николаевна, с издевкой сказал Вазген. — Ну все, мне это надоело, мама попыталась уйти. — Держите ее, стоящие вокруг парни стали хватать ее за руки. — Уберите

руки, Вы что себе позволяете, не смейте прикоснуться ко мне. Мама отталкивала руки молодых парней.

Я понял, что надо помочь, но Артем удержал меня. — Ты что, это же черные, не понимаешь, что они все равно ее поимеют, да еще нам пизды дадут. Тем временем семеро парней продолжали хватать за руки маму, держа за плечи. — Уберите руки я буду кричать. — Кричи, Вазген схватил маму за ворот блузки и стал резко дергать, разрывая ткань. — Ты что делаешь, убери руки, продолжала возмущаться мама. Гоги достал большой кухонный нож, дернешься проткну тебя, а потом сынка твоего, поняла курва? Блузка трещала по швам, пока не слетела, оголив мамину грудь. Большая грудь в белом, скромном бюстгалтере, вызвала ярость у парней. Сразу несколько стали хватать ее за грудь, срывать бюстгалтер. Высокая зрелая блондинка, приличная русская женщина, в окружении кавказской шпаны, вызывала жалость, хотелось ее спасти, но риск быть избитым и все равно не помочь маме, останавливал нас с Артемом.

Сразу двое держали ее за ремень юбки. Не давая убежать, руками мама пыталась закрыть грудь. — Давай дойки, тебя в карты проиграли Елена Николаевна, отработывай. Я понял, что они принуждают к сексу уже не первую женщину. Хотя такая взрослая и красивая, тем более учительница наверняка у них была первая. Я видел, что за грудь ее щипали, больно сжимая белую грудь, высокой, зажатой ими женщины. — Ну прекратите, мама пыталась их уговорить, я же Ваших матерей знаю, Вам в матери гожусь, не делайте этого. — Ты — МИЛФ, мы тебя поимеем, русская шлюха, заводился Вазген. — Я не шлюха, ну найдите себе когонибудь помоложе, ну отпустите, я же замужем, я вас всех в школе учила, как Вы себя ведете. Я увидел, что маме стали в наглую задирать юбку, один из насильников ухватил за резинку трусов и пытался их стащить. — Ну пустите, ну не надо, отбивалась мама. С нее сорвали бюстгалтер, который сразу забрал себе один из парней. Грудь стали мять, один из парней стал пихать ей в рот пальцы.

— Ну пожалуйста, ну хватит, расплакалась мама. Она всегда такая гордая, неприступная. Меня поразило, ее беспомощное, жалкое состояние. Она тоже чувствовала унижение и расплакалась. Что ее могут так в наглую лапать, раздевать, да еще ее бывшие ученики, в ее собственном дворе, затащив в кусты, это было очень унижительно. — Пустите, я все мужу скажу. — Только попробуй, пырнем его ножом. Сейчас на колени встанешь и минет нам сделаешь, поняла? — Я не буду Вам ничего делать, отпустите меня немедленно. — Мы тебя опустим, а не отпустим. Маму схватили за шикарные светлые волосы, сделав подсечку стали валить на землю. — Раздвигай булки, мразь! Мама старательно сжимала колени, не давая парням раздвинуть ноги. — Охереть, никогда такого не видел, Артем достал мобильник и включил запись. — Зачем ты это делаешь, выключи, возмутился я. — Тихо ты, потом если, что докажем, что с ней сделали, для милиции запишу.

Тем временем с мамы сорвали белые трусы, задрали юбку до пояса и сразу двое развели ей ноги. Вазген давал ей пощечины, больно бил по щекам. Мама плакала, а Гога пристроился между ее стройными ногами. Спустив спортивные брюки, стал пытаться ввести ей член. — Дай подсолнечное масло, там у нее в пакете. Мама купила домой продукты и несла нам из в полиэтиленовом пакете. Парни достали бутылку, Гога полил себе на член и направил в лоно маме. — Нет, не надо, пустите. Мама старалась отползти от члена насильника. Но двое державших ее за ноги, растягивали их в разные стороны. Было видно, что мама устала бороться, еще двое парней держали ее за руки, а Вазген тыкал в лицо ножом. — Ай хорошо. —

Боже нет, ааа. По вскрику мамы я понял, что Гога ввел ей член. Парень стал сразу делать активные качки, трахая насилуемую им женщину. Было видно, с каким остервенением, жестокостью он имеет, распятую на земле взрослую женщину.

— Мама рыдала, слезы текли из глаз, большая грузь раскачивалась от его качков. Гога насилуовал, минут пять, мама покраснелась у нее текли слезы и пот. Когда резко кончив гога встал с нее. — Нет, не в меня, ну пустите, ну хватит. Уже скорее скулила мама. Я увидел, что сразу у двоих парней в руках мобильники, они снимали, что делали с их учительницей. Также снимал стоящий рядом Артем. — Охренеть, я никогда такого не видел. Ее реально разьебывают. Твоя мама самая сексапильная милф, что я видел. Ее походу по полной опускают. Мне было неприятно, но было уже поздно, что то делать, ведь ее уже изнасиловали. Я стоял как вкопанный, я же ее предупреждал, в конце концов она сама виновата, что так с ней произошло. После Гоги, место между ног мамы занял Вазген, он также смазал член маслом и стал резко вставлять в женщину. — Мама только плакала и стонала. Уже почти не сопротивляясь. Второй насильник кончил минут за 7.

— Ну хватит, пустите меня. Мама пыталась договориться, даже когда двое кончили в нее, даже будучи изнасилованной просила их отпустить ее. Но парни только заржали. — Ты теперь наша давалка, будем тебя регулярно шпилить. Сразу между ног у мамы улегся третий парень. Мама почти не плакала, только рывки красивой головы по земле, она терпела, когда все кончится. Каждый из парней по разу изнасиловал ее. Последним был еще учащийся в школе, молодой кавказский парень. — Ты то куда, ну не надо, я же учу тебя. Было видно, что парню неудобно, но остальные подзадаривали его: давай, давай, засади ей. — Парень лег и стал насилуовать маму, она горько заплакала. В конце ее почти не держали. Давай ее еще по разу, я еще хочу. Потом, сейчас времени нет. Ты на телефон все записал, потом ее и сосать заставим и еще друкать будем. Никуда теперь не денется, будет нашей давалкой.

Пошли времени сейчас нет. — Ты иди домой, никому не говори, что тут было, поняла? Если кому скажешь или в полицию обратишься мы в интернет выложим как тебя шпарим, а сына ножом пырнем, поняла? Мама кивнула, у нее не было сил сопротивляться. — Пошли парни, пустите ее пусть домой идет. Трусы ей не отдавайте, пусть шлюха без трусов ходит. Мама подобрав с земли блузку и разорванную юбку, еле переставляя ноги пошла к дому.